

Русский Руст

19 января младший сержант 693-го полка 58-й армии Глухов покинул свой батальон, стоявший в югоосетинском горном селении Ахалгори, и спустился из палаточного городка в село.

Там он на боевые деньги, полученные за пребывание в Цхинвале с конца августа (26.000 рублей), купил себе гражданскую одежду и договорился с одной семьей, что поживет у них. Как бы снял комнату. Его пустили – живи. Все это время младший сержант Глухов выходил прогуляться, но никто из сослуживцев, тоже периодически спускающихся в село за пропитанием, его там не встретил. Он даже не знал, ищут его или нет.

– У тебя были конкретные поводы уйти из части?

Тут надо оговориться: стандартно записанный диалог не передает особенностей речи Саши Глухова, 1987 года рождения, призванного из г. Сарапула в декабре 2007 года на действительную военную службу. Саша Глухов – парень, мягко сказать, неразговорчивый. Чтобы подтолкнуть его к ответу, вопрос надо задавать так: «Саша, но поводы уйти у тебя были? Конкретные? Ты же ушел ПОЧЕМУ-ТО?» И после паузы он говорит, что, короче, командир батальона Николай Федоров давал ему разные, ну, поручения. Позвать того, сказать то. Он был при нем, как это называется, дневальным.

– Саша, я знаю, что такое дневальный. Он стоит на тумбочке и заступает в наряд на сутки.

– Нет, ну а бывают еще дневальные. Я при нем выполнял поручения. Сначала еще при начштаба, потому что комбата не было и за него был начштаба. Его фамилия была Убушиев, но называли его Бушиев. Петр Николаевич. Капитан. А потом прислали майора Федорова Николая, и я остался при нем. И он был недоволен, как я выполняю его поручения. И он вернул меня в батальон.

– К таким порученцам, которые служат при начальстве, в батальоне хорошо относились?

– Ну... не очень хорошо, – говорит, улыбаясь, Саша. – Но у меня нормально было. Я не поэтому ушел. А из-за условий.

Об условиях он рассказывает горячей и словоохотливой. Бани не было, с декабря он помылся единственный раз. Кормили очень плохо. В основном гречкой, без мяса. Иногда по неделе подряд гороховым концентратом. Про кино разговора вообще нет. Ни одной политбеседы за все время своего пребывания в Осетии он тоже не помнит. Жили в палатках. Отапливались печками. На три часа заступали в караул. Остальное время заготавливали дрова для печек. Боевых задач не было.

– То есть ты пошел помыться? – не понимаю я.

– Почему помыться? – не понимает он. – Я вообще пошел. От условий.

– И тебя никто не задержал на выходе из части?

– Нет. Я же без оружия шел. Многие ходили еды купить.

– Саша. Тебе оставалось четыре месяца до дембеля. Ты что, не мог потерпеть?

– Вот, не мог, – говорит он очень искренне.

...Отец Саши Глухова – безработный, мать – маляр-штукатур, есть две старшие сестры, одна – инвалид первой группы.

– У нее это... припадки.

– Эпилепсия?

– Да.

До армии он окончил сарапульский радиоэлектронный техникум. В техникуме ходил в баскетбольную секцию, других увлечений не имел.

– Почему же тебя призвали? У тебя инвалид в доме, ты специалист, кормилец, мог отсрочку получить...

– А зачем? Я сам пошел. Добровольно.

– И пошел сам, и ушел сам?

– Да, – говорит он, смеясь. – Никто не призывал, никто не похищал.

– Почему ж ты пошел?

– А все равно бы призвали.

Добровольца Глухова послали служить в учебку в Свердловской области. Там было очень тяжело. Многих били сержанты – среди них были и срочники, и контрактники. На еду давалась ровно одна минута. Кто не успевал, тот не ел.

– Что ж ты тогда не ушел?

– Да как оттуда уйдешь? – удивляется он моей наивности. – А то бы ушел, конечно.

После полугода в учебке он получил звание младшего сержанта и специальность стрелка в БМП. В БМП он с тех пор не ездил и не стрелял ни разу. Его направили в Северную Осетию, в Пригородный район, в село Тарское. Там тоже жили в палатках и не занимались никакой боевой подготовкой. Там не было даже плаца, зато была выдающаяся сырость и грязь. Но там по крайней мере была политбеседа, из которой военнослужащие узнали, что Грузия очень агрессивна и может напасть. С июня их несколько раз вывозили копать окопы и укрытия для БМП на территории Южной Осетии. А в конце августа, после войны, привезли в бурно отстраивающийся Цхинвал, где они жили опять-таки в палатках. Там Глухов и стал дневальным – сначала при капитане, потом при майоре. А в декабре их привезли в Ахалгори, и после месяца такой жизни он ушел.

– Слушайте, – говорю я Шоте Утиашвили, руководителю аналитической службы и пресс-центра МВД Грузии. – А не приходило вам в голову, что все это русская провокация? Что его к вам заслали, грубо говоря? Потому что почти каждый русский служил в армии и представляет себе сержанта второго года службы. Он не похож на такого сержанта. Он даже острижен, как новобранец. Расчет был простой – вы купитесь, построите на нем целую пропаганду, а мир обсмеется.

– Вы его видели? – спрашивает Утиашвили.

– Да.

– Ну какой он «дед»? Бывают такие, что и не становятся «дедами»... Он не совсем адекватен, явно. И не нужен он нам совершенно для пропаганды, потому что о пребывании срочников в Осетии все и так знают. И об условиях их жизни существует доклад солдатских матерей, официально опубликованный. Для контрпропаганды у меня видео есть из грузинских деревень на территории Южной Осетии. И что ваши там стоят, и что мы считаем это оккупацией – весь мир в курсе. И что к войне готовились задолго – тоже ни для кого не откровение. Мы, если честно, не очень себе представляем, что с ним делать. Вот сейчас мать приедет – будет видно...

– Вы готовы принять ее на жительство?

– Она сама не хочет, я думаю. И потом, что ж нам – всю семью принимать?

– Кто им сейчас занимается? МВД?

– МВД только кормит. И еще комитет по делам беженцев. Он живет в общежитии с грузинскими беженцами из Осетии.

– Он сам, по-моему, не очень понимает, что натворил. Только когда журналисты ему сказали, что в России его

считают предателем, у него – я заметил – задрожали руки.

... – Саша, – спрашиваю я его. – Тебе страшно?

– Нет.

– Мы его на экскурсии возим, – говорит Давид из комитета по делам беженцев. – Свозили в Пантеон, десять метров не дошли до могилы Грибоедова – опять звонят, требуют его на интервью для Би-би-си.

– Саша, а за семью не страшно? Мало ли что с ними за тебя могут сделать?

– Такого быть не должно, – говорит он твердо.

– Ну хорошо. Вот ты прожил десять дней в Ахалгори, а потом что?

– А потом дальше пошел, не все же время на одном месте сидеть. А там полицейские. Они меня отвезли в Тбилиси.

– Ты в форме шел, не в гражданке?

– В форме.

Теплой гражданки у него тогда не было.

В Тбилиси он попросил политического убежища, но навсегда здесь оставаться не собирался. Он хотел вернуться домой, когда там все успокоится после его ухода. Но теперь уже не думает, что там все успокоится. Теперь он рассчитывает остаться в Тбилиси и устроиться по специальности, программистом.

– Ты готов пройти полное медицинское обследование? Например, на наличие в крови каких-нибудь отравляющих или одурманивающих веществ?

– Да, хоть сейчас. Никаких веществ.

– Кстати, – вступает Давид, – когда его узнают на улицах, никто не сердится. Хотя у многих там родню убило, у кого – друга, у кого – брата. И мы думали: солдат из России, мало ли, кто-то подбежит, крикнет, ударит, не дай бог... Нет, ничего. Я что хочу сказать: тут не важно, грузин ты, русский... Важно, что ты человек, а не свинья. Нельзя с человеком, как со свиньей. Не кормить нельзя, не мыть, чтоб воняло... И если он и не очень хорошо там поступил в смысле присяги, то он хоть привлек внимание к проблеме, так?

Про первое Сашино интервью в «Макдоналдсе» не острил только ленивый. Место, думаю, было выбрано не без пиара, тут грузинская сторона своего не упустила. Как заметила с горьким смехом коллега-журналистка, Россию продавали – но чтобы за гамбургер...

– Ребята, – говорю я, – ну я ведь тоже служил. И кормили не бог весть как, и вообще... Ты, кстати, сержант, очень-то истощенным не выглядишь, тысяча извинений. Но ты сам-то хоть понимаешь, что ты из армии ушел? Что это как минимум дезертирство, а если учесть, что это вражеское государство, то действительно того... (Не могу я, глядя в его чистые, честные, синие, пустые глаза, говорить «предательство».)

– Я никого не предавал, – говорит он твердо. – И это не вражеское государство. И у нас с ним не война.

Каха Бендукидзе меня спросил: ну и как вам этот солдат?

– По-моему, – сказал я, – он не очень понимает, что это чужая страна.

– Ну так часть вашего руководства тоже не очень это понимает! – воскликнул он.

Вот такая история, дорогие товарищи. С помощью каких аргументов российским солдатам объясняют необходимость воевать за Южную Осетию – или, хуже того, колоть дрова в Южной Осетии, – представить не могу. На какой основе будет формироваться патриотизм современного россиянина – не знаю. Нам было проще, мы жили в СССР. Правда, многих посылали в Афганистан. Мы не понимали, как это можно – взять и уйти из части. А Саша Глухов не понимает, что тут такого, и это проблема уже не социальная, а антропологическая. Проблема поколения, родившегося в 1987 году.

Почему я не думаю, что это грузинская провокация? Выглядит ведь убедительно: спустился солдат в село,

ему предложили денег, вывезли... Решили показать, какие в русской армии сержанты – простоватые, мягко говоря, парни без понятий о долге. Но тогда возникает вопрос: что же вы от этих простоватых парней драпали с такой скоростью? И кто после этого вы сами? Так что грузинской армии это не особо выгодно. Да и если б его специально готовили, могли подготовить получше: заставили бы рассказывать о русских зверствах, о невыносимом моральном климате в войсках... А он ничего такого не говорит. И главное – он очень убедителен и аутентичен, такого не сыграешь.

И знаете, что мне кажется? Что этот Саша Глухов – Маттиас Руст нашего времени. Тот тоже, если помните, был немного не в себе и честно не понимал, что залетел на главную площадь чужой столицы. Так вот я думаю: Грузии Саша Глухов особо не нужен. России сажать его, по-моему, тоже необязательно. Его надо обследовать, лечить, и желательно под общественным контролем, чтобы он не начал потом рассказывать той же Би-би-си, как его в Тбилиси пытали гамбургерами и заставляли очернять Родину. Никто его не крал – это мы сами у себя помаленьку крали будущее, и пора уже это признать, если мы не хотим, чтобы и следующее поколение было таким же.

...На прощание я прошу его написать несколько строчек для «Собеседника».

Он долго и старательно пишет, с жуткими ошибками.

Внизу так же старательно рисует танк и домик с трубой. Танк едет куда-то прочь от домика, воинственно задрал ствол. В наше время так рисовали в детском саду: гремят пушки, летят снаряды, всех побеждает доблестная Красная Армия.

Автор: Быков Дмитрий © Собеседник РАССЛЕДОВАНИЯ, МИР 👁 15776 05.02.2009, 17:33 📌 836

URL: <https://babr24.com/?ADE=50582> Bytes: 10931 / 10805 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ОСЕТИНО-ГРУЗИНСКАЯ ВОЙНА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Быков
Дмитрий.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)